

Надо сказать, что Чэн Чэнь действительно был очень щедрым начальником. Он был щедр до такой степени, что Сюй Нянь был абсолютно готов отдать свое тело и сердце этому сахарному папочке.

Не говоря уже о том, что он даже не хотел его тела, а просто хотел, чтобы он сыграл роль. Ублажать его и делать ему комплименты — это было все, что требовалось.

Деньги доставались слишком легко, из-за чего Сюй Нянь чувствовал себя немного виноватым. Поэтому в целом он не мог не быть еще более искренним и внимательным к Чэн Чэню.

Достигнув такого уровня в бизнесе, Чэн Чэнь, очевидно, много общался в рабочие дни. Он был не из тех людей, которые уделяют слишком много внимания своему телу, и, пользуясь тем, что он был от природы сильным и крепким, мог позволить себе быть небрежным.

Неожиданно однажды, перед тем как отправиться на встречу с запланированной выпивкой, Чэнь Ди специально пришел и принес два онигири.

Чэн Чэнь нахмурил брови, его лицо было просто олицетворением слова — отвращение.

— Что это?

Чэнь Ди объяснил:

— Не пейте на пустой желудок. Вы должны сначала съесть их, чтобы утолить голод.

Чэн Чэнь: «...»

Не то чтобы он был подозрительным, но за все восемь лет, что Чэнь Ди был его секретарем, он ни разу не был таким заботливым, как мать.

Чэнь Ди тут же выпалил правду:

— Это дал молодой господин Сюй.

Чэн Чэнь сузил глаза и спросил:

— Сюй Нянь?

Чэнь Ди принял близко к сердцу вопрос о том, чтобы замолвить слово за второго господина и помочь ему.

— Верно, верно. Этот парень такой добросовестный, он во всем думает о вас.

Выражение лица Чэн Чэня было невозможно разобрать. В конце концов он сдержанно указал подбородком.

— Открывай.

Чэнь Ди помог ему открыть упаковку и передал онигири. Чэн Чэнь съел один за несколько укусов и, покачивая ногой, глазами приказал Чэнь Ди открыть второй.

— Почему он не пришел сам? — спросил Чэн Чэнь, пока ел.

Чэнь Ди осторожно сказал:

— Молодой господин Сюй беспокоится, что вы заняты.

Чэн Чэнь хмыкнул.

— Скажи ему в следующий раз, что мне не нравится еда с лососем.

«...»

Чэнь Ди молча подумал: «Уже то, что он приложил все усилия, чтобы передать онигири, было действительно здорово, но ты все еще так придираешься!»

Сюй Нянь сопровождал Ли Фан в больницу, чтобы сделать ей переливание крови. Как раз, когда это было почти сделано, он получил сообщение от Чэнь Ди.

[Босс сказал, что ему не нравится лососевый вкус], — Чэнь Ди проболтался. — [Хотя он доел их все.]

Сюй Нянь ответил: [Он сказал, какой вкус ему нравится?]

[Нет, он не сказал.]

Сюй Нянь задумался, а потом напечатал: [Тогда в следующий раз я куплю каждого по штуке.]

Чэнь Ди почувствовал себя немного виноватым.

[Разве это не пустая трата денег?]

[Не беспокойтесь, это же деньги, которые дал мне босс.]

Чэнь Ди: «...»

Сюй Нянь, который глубоко понимал логику «шерсть растет на овце», самоотверженно приносил вещи Чэн Чэню.

После нескольких отправок еды Чэнь Ди сказал ему таким тоном, что трудно было сказать, было ли это намеренно или без умысла, что Чэн Чэню не нравится есть покупную еду. Поэтому на следующий день Сюй Нянь пришел в компанию с коробкой для ланча.

Когда он вошел в офис, Чэн Чэнь не очень-то обрадовался, увидев его.

— Зачем ты сюда пришел?

Сюй Нянь добродушно улыбнулся.

— Уже прошло время обеда, я боялся, что вы проголодаетесь.

Чэн Чэнь ничего не сказал на это. Он смотрел, как Сюй Нянь открывает коробку с обедом, которая была разделена на шесть или восемь секций, хотя риса было много, овощи и мясные гарниры были также очень сбалансированы.

— Я не знал, что вы любите, поэтому сделал немного больше, — Сюй Нянь взял пару палочек для еды и протянул их Чэн Чэню, добавив: — Их уже продезинфицировали.

Чэн Чэнь подождал некоторое время, прежде чем принять палочки, затем неторопливо просмотрел коробку с ланчем в оценивающей манере.

Сюй Нянь сидел в стороне и послушно ждал, не торопя его.

Через некоторое время Чэн Чэнь, наконец, взял немного еды.

Сюй Нянь привычно посмотрел на его ногу.

«Не двигается».

«Черные пятнистые бобы. Не понравилось».

Чэн Чэнь некоторое время суетливо ковырялся в рыбе, а потом обнаружил, что кости рыбы уже были предварительно вычищены Сюй Нянем.

— Это китайский окунь, — добровольно сообщил Сюй Нянь. — Попробуете?

После уговоров босс Чэн, наконец, остался доволен и положил кусочек рыбы в рот.

Сюй Нянь взглянул на ногу под столом напротив него.

«Как и ожидалось, она довольно сильно трясется».

После того как Сюй Нянь закончил с трапезой в такой милой и любящей манере, он, в общем-то, полностью разобрался во вкусах Чэн Чэня. Тем не менее это действительно было очень утомительно, предпочтения Чэн Чэня в еде были хуже, чем у маленького ребенка. Он не только был очень разборчив, но и его приходилось уговаривать, прежде чем он мог съесть что-нибудь. При таких предпочтениях в еде у него, на удивление, был неплохой аппетит, что несказанно удивляло Сюй Няня.

После еды Чэн Чэнь обычно ложился вздремнуть. Его кабинет был очень большим и имел отдельную комнату с кроватью.

Сюй Нянь убрал коробку с обедом, затем пошел мыть руки. Когда он вышел, то обнаружил, что его спонсор не сдвинулся с места и все еще сидит на диване.

— Вы не собираетесь пойти вздремнуть? — спросил Сюй Нянь, отряхивая руки от капель воды.

Чэн Чэнь посмотрел на него и произнес:

— Слишком устал. Я не хочу двигаться.

Сюй Нянь на несколько секунд остолбенел, а потом понял, что это его сигнал помочь ему раздеться.

Сюй Нянь мог только развернуться и пойти за пижамой Чэн Чэня, а затем подождать его, помогая снять пиджак и галстук.

Сюй Нянь поинтересовался:

— Я оставлю рубашку и брюки на вас?

Чэн Чэнь с потемневшим лицом поднял ногу.

— И обувь тоже.

«...» — Сюй Нянь смирился со своей участью и присел, чтобы помочь ему снять обувь.

Из-за того, что кожаные ботинки были на шнурках, снять их было довольно сложно. Чэн Чэнь устался на белоснежный затылок Сюй Няня, который был покорно опущен. По непонятной для него самой причине в его груди стало теплее.

— Ты сейчас очень счастлив, не так ли? — хотя это был вопрос, Чэн Чэнь произнес его с уверенностью. — Чтобы иметь возможность прикоснуться ко мне вот так.

На лице Сюй Няня отразилось непонимание: «?»

Чэн Чэнь поднял бровь. Он действительно был очень красив и мужественен, с сильными точеными чертами лица.

— Хватит притворяться, я знаю, что ты безумно влюблен в меня.

Сюй Нянь: «...»

Чэн Чэнь в превосходной доброжелательной манере произнес:

— Раз ты так хорошо ко мне относишься, на этот раз я позволю тебе снять с меня рубашку и брюки.

Сюй Нянь: «...»

<http://bllate.org/book/12671/1122669>